

**БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ**

В. Б. ШИГЕЕВ

**СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ТАНАТОЛОГИЯ:
БЛАНКЕТНАЯ НОРМА**

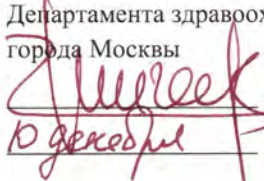
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

МОСКВА, 2018

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
ДЕПАРТАМЕНТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

«Согласовано»

Главный внештатный специалист
по судебно-медицинской экспертизе
Департамента здравоохранения
города Москвы

С. В. Шигеев
2018 года

Рекомендовано

Экспертным советом по науке
Департамента здравоохранения
города Москвы

2018 года

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ТАНАТОЛОГИЯ:
БЛАНКЕТНАЯ НОРМА

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ *н.д.*

Москва – 2018

УДК 340.6

ББК 58

Ш55

Организация-разработчик: Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения города Москвы» при участии Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы».

Автор:

Шигеев Владимир Борисович — руководитель Центра судебно-медицинской экспертизы огнестрельной и взрывной травмы, кандидат медицинских наук.

Рецензенты:

Шадымов Алексей Борисович — начальник КГБУЗ «Алтайское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Алтайского края, доктор медицинских наук, профессор.

Ромодановский Павел Олегович — заведующий кафедрой судебной медицины и медицинского права ФГБОУ ВО «Московский государственный медикостоматологический университет имени А. И. Евдокимова», Заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор.

Предназначение: методические рекомендации посвящены проблеме оформления экспертной документации в отделе судебно-медицинского исследования трупов Бюро судмедэкспертизы и предназначены для практикующих судебно-медицинских экспертов – танатологов.

Оформление экспертных документов является одной из важнейших функций в деятельности судебно-медицинского эксперта – танатолога. Нет необходимости доказывать, что только по формальным (оформительским) признакам, отражающим нарушение процессуальных норм, заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством. В связи с этим данному вопросу в системе внутреннего контроля качества заключений необходимо придавать первостепенное значение, так как корректное исполнение документа создаёт благоприятное впечатление о культуре производства экспертной продукции в учреждении.

Методические рекомендации являются собственностью Департамента здравоохранения города Москвы и не подлежат тиражированию и распространению без соответствующего разрешения. Автор несёт ответственность за предоставленные данные.

ISBN 978-5-6042114-1-0

© Шигеев В. Б., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Экспертиза, исследование или вскрытие трупа?	4
Формы и особенности оформления экспертных документов	6
Правомочны ли «размноженные» постановления?	14
Виды экспертных документов	17
Приложения: формы экспертных документов	19
Приложение 1. «Заключение эксперта (экспертиза трупа)»	20
Приложение 2. «Заключение специалиста (исследование трупа)»	21
Приложение 3. Комиссионное «Заключение эксперта (экспертиза трупа)»	22
Приложение 4. Комиссионное «Заключение специалиста (исследование трупа)»	23
Приложение 5. «Заключение эксперта (экспертиза по материалам дела)»	24
Приложение 6. Комиссионное «Заключение эксперта (экспертиза по материалам дела)»	25
Приложение 7. «Заключение специалиста (судебно-биологическое исследование)»	26
Заключение	27
Список рекомендуемой литературы	27

ВВЕДЕНИЕ

Судебно-медицинская экспертиза в России, как вид государственной судебно-экспертной деятельности, регламентируются процессуальным законодательством Российской Федерации, Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ и «Порядком организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», утверждённым приказом Минздравсоцразвития РФ от 10 августа 2010 г. № 346н.

К сожалению, в настоящее время экспертная документация, имеющая хождение в танатологическом отделе Бюро судмедэкспертизы, частично не соответствует современному процессуальному законодательству, а зачастую и здравому смыслу.

Например, такая форма экспертного документа, используемая и в настоящее время, как «Акт судебно-медицинского исследования трупа» не преду-

смотрена процессуальным законодательством, но из всех судебно-медицинских вскрытий, проведённых в Москве в 2017-18 гг., по такой неправомочной форме оформлено более 80 % случаев. Или, когда постановление о назначении медицинской судебной экспертизы, вынесенное «в адрес» трупа, многократно копируется, а все лабораторные исследования по поручению судебно-медицинского эксперта, проводящего вскрытие трупа, выполняются по этому постановлению с оформлением заключений эксперта и на выходе мы имеем одно постановление и несколько экспертиз, объединённых в экспертизе трупа. Правомочно ли это?

Мы неоднократно обращали на это внимание [5], ну «а воз и ныне там». Давайте разбираться по существу, и возвращаться в правовое поле.

ЭКСПЕРТИЗА, ИССЛЕДОВАНИЕ ИЛИ ВСКРЫТИЕ ТРУПА?

То, чем судебно-медицинские эксперты ежедневно занимаются в секционном зале (вкуче со средним и младшим медицинским персоналом — участниками этого технологического процесса по штату) — это вскрытие трупов.

Самое обыденное и всеобъемлющее определение этого понятия дал известный отечественный судебный медик, первый в истории судебной медицины член-корреспондент АМН СССР по судебной медицине [1957], Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы Михаил Иванович Авдеев [1901-1978] в 1946 году, будучи главным судебно-медицинским экспертом Советской Армии: **«Вскрытие трупа (аутопсия, секция, обдукция) — детальное и всестороннее исследование мёртвого тела, заключающееся в наружном осмотре, вскрытии и осмотре всех полостей и органов, дополняемое другими исследованиями (гистологическим, бактериологическим и др.)... имеет целью выяснить имеющиеся повреждения, болезненные изменения, динамику процессов, связь между ними и причиной смерти»¹.**

«Вскрытие», «исследование» и «экспертиза» — синонимичные слова, из которых понятие «вскрытие» является базовым, а «экспертиза» или «исследование» — уточняющим процессуальную направленность экспертного действия. Результаты вскрытия по содержанию идентичны в обоих случаях и становятся «исследованием» или «экспертизой» в момент подписания экспертом (в день и час вскрытия) статьи УК РФ об уголовной ответственности. вспомогательный средний и младший медперсонал никоим образом не присутствует

¹ Авдеев М. И. Вскрытие трупа // Энциклопедический словарь военной медицины / Главный редактор Е. И. Смирнов. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1946, том 1. – С. 1051.

при исследовании или экспертизе, а только при вскрытии трупа, равно как выводы эксперт формулирует на основании данных вскрытия и никак иначе. Тогда при оформлении заключения корректным написанием будет следующее: **«При вскрытии трупа присутствовали: ..., или в выводах ... на основании судебно-медицинского вскрытия трупа ...»**. Но при этом на «титальном листе» указывается, что судебно-медицинский эксперт **«провёл судебно-медицинское исследование трупа»** или **«произвёл судебно-медицинскую экспертизу трупа»**.

Таким образом, существует две формы² вскрытия трупов: судебно-медицинское исследование трупа и судебно-медицинская экспертиза трупа. Цели, задачи, основания и ответственность лиц, их производящих, различны.

Судебно-медицинское исследование трупа — это вскрытие трупа как **должностное действие врача – судебно-медицинского эксперта** с целью определения причины смерти и характера повреждений на основании письменного направления (поручения, отношения, постановления) лица, производящего дознание, следователя или судьи, и оформления **«Заключения специалиста (исследования трупа)»**.

Судебно-медицинская экспертиза трупа — это вскрытие трупа как **процессуальное действие государственного судебно-медицинского эксперта** для установления причины смерти, характера и степени вреда, причинённого здоровью, производимое на основании определения суда, постановления судьи, органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, и оформления **«Заключения эксперта (экспертизы трупа)»**.

Врач – судебно-медицинский эксперт (и по специальности, и по должности), или просто судебно-медицинский эксперт – становится государственным судебно-медицинским экспертом лишь в случае, если будет привлечён к производству медицинской судебной экспертизы определением суда или постановлением уполномоченного лица.

В уголовном процессе судебно-медицинская экспертиза может быть назначена на этапе проверки сообщения о преступлении (до возбуждения уголовного дела), после возбуждения уголовного дела и в ходе судебного следствия. До 15 марта 2013 года дознаватели не могли назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела, но вступили в силу поправки в УПК и УК РФ³, позволяющие *назначать и производить медицинскую судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела*, и теперь она может назначаться не только когда будут собраны материалы (объекты), необходимые и достаточные для прове-

² В отличие от видов вскрытия: патологоанатомическое и судебно-медицинское.

³ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ».

дения экспертного исследования, но и ранее — с момента принятия сообщения о совершённом преступлении.

На практике это означает, что медицинскую судебную экспертизу могут назначать и должностные лица органов дознания (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), которые дознавателями не являются (например, участковые уполномоченные полиции) [4].

ФОРМЫ И ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В соответствии с действующим в Российской Федерации законодательством в качестве доказательства по делу, судебно-медицинские эксперты должны оформлять процессуально предусмотренные виды документов, то есть те, порядок, форма и содержание которых определены в уголовном судопроизводстве [1,3], в рамках которого эксперты – танатологи в основном и работают, — это **«Заключение эксперта»** и **«Заключение специалиста»** (п. 3, 3.1 ч. 2 ст. 74; ч. 1, 3 ст. 80 УПК РФ).

Оформление экспертных документов является не менее важным в деятельности эксперта, чем само их содержание, так как правильное исполнение документов не только характеризует их качественный уровень, но и повышает имидж учреждения. По незаметным на первый взгляд формальным признакам компетентные люди формируют доверие или недоверие к эксперту и учреждению в целом. Например, недопустимо, когда в различных однопрофильных подразделениях (моргах) единого учреждения так называемые «титульные листы» оформляются, а главное, выглядят по-разному.

В случае вынесения постановления о назначении медицинской судебной экспертизы результаты судебно-медицинского вскрытия трупа оформляют письменным документом, который в соответствии с действующим порядком именуется как **«Заключение эксперта (экспертиза трупа)»**, где судебно-медицинский эксперт выступает уже как процессуальная фигура, поэтому предупреждается лицом, назначившим экспертизу, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ⁴), о чём даёт подписку.

Подпись эксперта представляет собой официальное письменное обязательство, нарушение которого влечёт определённые законом отрицательные последствия. Практика показывает, что эта, казалось бы, простая норма вызывает практические трудности в выборе формы предупреждения (ознакомле-

⁴ Штраф в размере до 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до 6 месяцев, либо обязательные работы на срок от 180 до 240 часов, либо исправительные работы на срок до 2 лет, либо арест на срок до 3 месяцев.

ния) эксперта, а значит, и в выполнении этого важного процессуального действия, связанного с назначением и оформлением экспертизы. Речь идёт о формальном отношении к данной процедуре. Текст подписки часто включается в так называемый титульный лист «Заключения», оформляется и подписывается судебно-медицинским экспертом после окончания производства медицинской судебной экспертизы, то есть в среднем через месяц после её начала. Фактическая постанова подписи эксперта и дата, указанная в подписке о предупреждении об уголовной ответственности (в бланке самого постановления), не соответствуют друг другу. Данное обстоятельство указывает на грубейшее нарушение процессуального законодательства (статьи 195, 199 УПК РФ), лишаящее «Заключение эксперта» доказательной силы.

Содержание заключения эксперта законодатель регламентирует лишь в самых общих чертах. Структурно «Заключение эксперта» состоит из трёх частей: вводной, исследовательской и выводов (ст. 204 УПК РФ). Вводную и исследовательскую части иногда именуют протокольной частью «Заключения эксперта» («Заключения специалиста»).

Протокольную часть «Заключения эксперта» составляют на месте в процессе вскрытия трупа. Вводная часть состоит из так называемого «титульного листа», «обстоятельств дела» (в случае исследования — «предварительных сведений»), вопросов, поставленных на решение эксперта (**а не экспертизы!**) и объектов исследований и материалов, представленных для производства экспертизы.

Форма «титульного листа» процессуальным законодательством не предусмотрена, а ранее действующая форма первичной медицинской документации, предусмотренная приказом МЗ СССР от 04 октября 1980 г. № 1030 аннулирована⁵, равно как и XIX раздел УПК РФ, предусматривающий применение бланков процессуальных документов⁶.

В связи с этим Департамент организации медицинской помощи и развития здравоохранения Минздравсоцразвития России выпустил письмо от 30 ноября 2009 г. № 14-6/242888, в соответствии с которым разрешается использовать бланки, утверждённые приказом № 1030. Данное письмо Минздравсоцразвития России носит не обязательный, а информационный характер.

Представляется, что в этих условиях Бюро судмедэкспертизы может и должно воспользоваться своим **бланкетным правом**, установив требования к

⁵ Приказ МЗ СССР от 05.10.1988 № 750 «О признании утратившими силу нормативных актов Минздрава СССР».

⁶ Федеральный закон РФ от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ».

качественным и формальным свойствам «титального листа» и документа в целом⁷.

Мы не будем оспаривать наличие в «Заключении эксперта» раздела «Обстоятельства дела» или в «Заключении специалиста» — «Предварительные сведения», присутствующих по сложившейся традиции, но не предусмотренных процессуальным законодательством, хотя и не противоречащих ему. Вопрос в другом: кто решил, что экспертиза должна начинаться с вопросов, поставленных на разрешение эксперта, а не с «обстоятельств дела»? Нам не кажется правильным, что если какой-либо формат «прижился», широко используется и стал привычным, то за ним следует сохранять права гражданства. По аналогии и по существу «Заключение эксперта» должно соответствовать структуре постановления, на основании которого оно, собственно говоря, и производится.

Постановление о назначении медицинской судебной экспертизы состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей:

- сведения из вводной части постановления (кто и что назначил) мы «вставляем» в «титальный лист» заключения;
- из описательно-мотивировочной части, где кратко и точно раскрываются существо дела и конкретные фактические основания, обуславливающие необходимость назначения экспертизы, мы берём «обстоятельства дела» и с них начинаем «свою» экспертизу;
- из резолютивной части, где формулируется решение о назначении экспертизы, указывается её вид по существующей предметной классификации и по юридическим признакам — отсюда мы берём вопросы, которые необходимо решить эксперту.

По аналогии получаем: сначала «обстоятельства дела», а затем «вопросы, поставленные перед экспертом».

По общепринятому правилу — все законы, а УПК РФ — это закон, имеют главенствующую роль и *понимаются (читаются) буквально*. В соответствии со ст. 204 УПК РФ, ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и с учётом сложившейся традиции последовательно формируем содержание «Заключения эксперта» («Заключение специалиста»), образцы которых приведены в приложениях 1-6, последовательно указывая:

- реквизиты учреждения с наименованием структурного подразделения и фактическим адресом;

⁷ Бланкетная норма — правовая норма, предоставляющая государственным органам и должностным лицам право самостоятельно устанавливать правила, запреты и пр.

- наименование экспертного документа, его номер по книге учёта соответствующего рода экспертиз и название вида экспертизы (этот раздел ограничивается сверху и снизу полужирными горизонтальными линиями);

- дату производства экспертизы записывают словесно-цифровым способом полностью (22 апреля 2014 года), при этом время дня записывается с уменьшенной точностью⁸ (например, с 08:30 до 12:40);

- место производства экспертизы – название структурного подразделения учреждения (полное название учреждения приводится в реквизитах документа, а здесь допускается сокращённое название, предусмотренное Уставом учреждения — Бюро судмедэкспертизы);

- наличие постановления (определения), на основании которого произведена экспертиза с указанием фамилии и должности назначившего её лица и даты назначения;

- фамилию, имя и отчество государственного судебно-медицинского эксперта, его образование, специальность, стаж экспертной работы, квалификационную категорию, учёную степень (учёное звание) и занимаемую должность;

- название организационно-процессуального вида экспертизы (стилистически верно писать, что экспертизу мы производим, а исследование проводим);

- фамилию, имя, отчество и дату рождения (возраст) умершего (погибшего): если на вскрытие поступило тело умершего человека, личность которого на момент обнаружения не установлена, то это, в понятиях Федерального закона, неопознанный (не неизвестный!) труп⁹, то есть стилистически грамотнее писать «**эксперт провёл (произвёл) исследование (экспертизу) НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА МУЖЧИНЫ (ЖЕНЩИНЫ)**»; в то же время при проведении исследования (экспертизы) по факту смерти (или по материалам дела) – это «неизвестная женщина (мужчина)»;

- подписку судебно-медицинского эксперта о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; подпись эксперта с обязательным представлением даты вскрытия под ней (специалист такую подписку не даёт); здесь следует отметить, что Законодатель не требует указывать сведения о разъяснении «прав и обязанностей эксперта» согласно ст. 57 УПК РФ, подразумевая, что судебно-медицинскому эксперту априори

⁸ ГОСТ ИСО 8601-2001 «Представление дат и времени».

⁹ Федеральный закон от 03.12.2008 № 242 «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

должно быть известно, что он при производстве медицинской судебной экспертизы делать «вправо» (ч. 3 ст. 57) и что «не вправо» (ч. 4 ст. 57);

- лиц, присутствующих на вскрытии, и не только процессуально предусмотренных;

- дата окончания экспертизы проставляется с соблюдением требований соответствующего ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»: арабскими цифрами, разделёнными точкой (22.04.2014) или словесно-цифровым способом (22 апреля 2014 г.), **соответственно после подписания выводов дата не ставится**;

- листаж документа в страницах (двусторонняя печать), начиная со второй (здесь же – стилистически грамотнее писать, что **вопросы решаются, а не разрешаются**);

- «титульный лист» заканчивается «Приложением»: вещественные доказательства, все приложения к документу записываются с указанием листажа.

- Раздел «Обстоятельства дела» начинают сразу же после горизонтального подчёркивания границы «титульного листа» вне зависимости от страницы, то есть «титул» не занимает отдельную целую страницу как в настоящее время: сведения из постановления, протокола осмотра места происшествия, истории болезни и других документов, представленных к началу производства экспертизы.

- Раздел «Вопросы, поставленные перед экспертом» печатаются в редакции следователя.

- Раздел «Объекты, представленные для производства экспертизы (проведения исследования)» печатается в редакции следователя.

- «Исследовательская часть» является объективной основой для составления и обоснования экспертных выводов и состоит из двух разделов: «Наружное исследование» и «Внутреннее исследование»; она включает последовательное изложение процесса вскрытия трупа, проведённых манипуляций и всех выявленных при этом фактических данных в соответствии с рекомендациями приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н.

Основное требование, предъявляемое к исследовательской части, — это объективное и исчерпывающе полное протоколирование всего хода вскрытия трупа. Констатируются не только обнаруженные травматические или болезненные изменения, нормальное состояние органов и тканей, посторонние запахи и т. д., *но и отсутствие имеющих значение изменений или особенностей (отсутствие кровоизлияний, повреждений, запахов и т.п.), а также морфологических и иных признаков, характерных для какой-либо патологии или вида*

*смерти*¹⁰. Ещё в «Основных правилах составления судебно-медицинских актов о вскрытиях мёртвых тел», составленных профессором Дмитрием Петровичем Косоротовым¹¹ [1856-1920] в 1890 году, подчёркивалось это требование: **«Особенно подробно должны быть изложены те болезненные изменения органов, которые представляют наибольший интерес, т. е. имеют ближайшее отношение к причине смерти, в таких случаях должно быть отмечено не только то, что найдено, но также и то, чего при вскрытии не замечено, т. е. не должны быть упущены из виду и явления отрицательного характера».**

Здесь же хотелось бы напомнить судебно-медицинским экспертам о необходимости использования анатомических терминов, соответствующих действующей терминологии¹², а не «старой» анатомической номенклатуре.

- «Судебно-медицинский диагноз» оформляется в полном соответствии с положениями Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, правил МКБ-10 и регламентирующих документов Минздрава России.

- «Медицинское свидетельство о смерти» с реквизитами заполняется в соответствии с приказом Минздравсоцразвития РФ от 26.12.2008 № 782н «Об утверждении и порядке ведения медицинской документации, удостоверяющей случаи рождения и смерти» и рекомендациями письма Минздравсоцразвития РФ от 19.01.2009 № 14-6/10/2-178.

- В разделе «Результаты лабораторных исследований» приводятся результаты всех проведённых лабораторных (инструментальных) исследований с указанием применённых методик, их же реквизиты выносятся в «Приложение» на «титальном листе» с указанием листажа.

- «Выводы» эксперта (-ов) должны отвечать ряду требований, содержащихся в УПК РФ, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», нормативных документах МЗ РФ. Эти требования включают в себя научную обоснованность и мотивированность, полноту и всесторонность, чёткость и ясность изложения, не допускающих произвольного толкования. По форме изложения выводы могут быть утвердительными, или категориче-

¹⁰ Например, в случае голодовой смерти отсутствие в исследовательской части записи типа «каких-либо кровоизлияний в слизистой желудка не обнаружено» (даже если по факту она была осмотрена на предмет кровоизлияний), проверяющими однозначно трактуется как дефект — неполнота исследования.

¹¹ В декабре 1916 года произвёл судебно-медицинскую экспертизу трупа Григория Распутина.

¹² Международная анатомическая терминология / Под ред. Л. Л. Колесникова. – М.: Медицина, 2003. – 424 с.

скими (положительными и отрицательными), и предположительными (вероятными).

Наш известный специалист в вопросах логики¹³ применительно к судебно-медицинской экспертизе – Израиль Гамшеевич Вермель [1924-1997] – даёт следующие степени вероятности: «маловероятно», «вероятно», «весьма вероятно», «высокая степень вероятности».

Также он приводит перечень видов суждений как меры знаний судебно-медицинских экспертов относительно тех или иных событий:

- «так было (есть)» – суждение действительности;
- «так могло быть» – суждение возможности;
- «могло быть» (а может быть и нет, во всяком случае не исключено) – неисключающее суждение;
- «не могло быть» – суждение невозможности.

Существует мнение, что вероятное заключение эксперта не отвечает требованию допустимости¹⁴ доказательств (ст. 88 УПК РФ) и не пригодно для обоснования выводов по делу и что его можно использовать только для выдвижения версий. Действительно, нельзя считать обоснованными выводы о квалификации действий виновного, если они основаны на предположительном заключении эксперта о причине смерти погибшего. Главное, на наш взгляд — это не ограничиваться в своих выводах утверждениями в категорической форме, а давать обоснованные, мотивированные и полные выводы, которые в одних случаях будут категорическими¹⁵, а в других – вероятными¹⁶. Именно к этому призывает нас постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», отменившее, кстати, и «одиозное» постановление Пленума ВС РФ от 16 марта 1971 года № 1, заклеймившее предположительные выводы экспертов фразой, ставшей крылатой: «Вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора». Хотя по сути, этот Пленум критиковал не вероятные выводы эксперта, а их неправильную оценку.

К «Заключению эксперта» прилагают не только фототаблицы или схемы повреждений, но и «Заключения специалистов», выполненные экспертами лабораторных подразделений в процессе экспертизы трупа, которые рассматриваются как составная часть «Заключения эксперта», и все оставшиеся после

¹³ Вермель И. Г. Вопросы теории судебно-медицинского заключения. – М., 1979.

¹⁴ Допустимость означает, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

¹⁵ Категорический (не категоричный!) – ясный, безусловный, не допускающий иных толкований.

¹⁶ Вероятный (не вероятностный!) – возможный, допустимый.

исследования вещественные доказательства, образцы (пули, срезы ногтей¹⁷, волосы) и другие объекты (петля, одежда).

Что касается подписей эксперта, то из содержания пп. 27 и 28 приказа № 346н следует, что их должно быть только три (в «Заключении специалиста» — две): в месте разъяснения эксперту его ответственности, под исследовательской частью, включающей в себя судебно-медицинский диагноз и реквизиты медицинского свидетельства о смерти, и после выводов (подписи в каждом приложении к заключению эксперта подразумеваются само собой). В настоящее время экспертами ставится лишняя подпись перед судебно-медицинским диагнозом.

В случаях, когда постановление о назначении медицинской судебной экспертизы трупа не вынесено, а письменным поручением (постановлением) органов дознания, прокуратуры, суда назначено судебно-медицинское исследование трупа, его результаты оформляются как **«Заключение специалиста (исследование трупа)»**. Согласно ч. 1 ст. 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении»¹⁸: **«Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа... вправе... требовать производства... исследований... трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов»**.

«Заключение специалиста» является наравне с «Заключением эксперта» допустимым доказательством по уголовному делу (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ¹⁹): **«1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. 2. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы»** (ст. 17 УПК РФ).

Несмотря на различные наименования указанных документов, исполняемых в зависимости от фактической потребности в определённых действиях, знаниях и умениях эксперта, возникающих в ходе расследования конкретного дела, по существу отражаемых в них исходных данных, результатов проведённых исследований и выводов, общая структура их единая. Тем более что нередко одни и те же исследования переоформляют из одной процессуальной формы в другую (см. рис. 1), в зависимости от задач, решаемых на определённом этапе судопроизводства. Поэтому считаем целесообразным «Заключение специалиста» составлять по той же схеме, что и «Заключение эксперта», с исключением подписки о предупреждении эксперта об уголовной ответственно-

¹⁷ А не ногтевых пластин – нет таких анатомических образований.

¹⁸ В редакции Федерального закона от 04 марта 2003 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ».

¹⁹ п. 3.1 введён Федеральным законом от 04.07.2003 № 92 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

сти, заменой раздела «Выводы» на раздел «Заключение», а «государственного судебно-медицинского эксперта» на «судебно-медицинского эксперта».

Некоторыми авторами [1, 2, 3] допускается возможность распространения на «Заключение специалиста» правил составления и оформления, установленных для «Заключения эксперта», в том числе и его подписки — как эксперта по должности, о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Надо полагать, что Бюро судмедэкспертизы не наделено такими полномочиями — это, во-первых, а во-вторых — законодателем не предусмотрено предупреждение специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. **Ответственность наступает только за ложные показания специалиста, то есть за сведения, сообщённые им на допросе уже после проведения судебно-медицинского исследования трупа или изъятых объектов.**

ПРАВОМОЧНЫ ЛИ «РАЗМНОЖЕННЫЕ» ПОСТАНОВЛЕНИЯ?

Отдельный организационный момент при производстве медицинских судебных экспертиз (и судебно-медицинских исследований) связан с применением различных лабораторных (инструментальных) исследований объектов от трупа, которые производятся судебно-медицинскими экспертами лабораторных подразделений [2].

В этих случаях постановление о назначении медицинской судебной экспертизы, вынесенное «в адрес» трупа, многократно копируется, а все лабораторные исследования по поручению судебно-медицинского эксперта, проводящего вскрытие трупа, выполняются по этому постановлению с оформлением заключений эксперта и на выходе мы имеем одно постановление и несколько экспертиз, объединённых в экспертизе трупа. Правомочно ли это?

Речь идёт об экспертной документации, которую оформляют специалисты (эксперты по должности), не являющиеся участниками конкретного судопроизводства, но производящие исследования (судебно-гистологические, судебно-химические, судебно-биологические, медико-криминалистические и пр.) изъятых образцов — вторичных объектов от трупа по факту назначения их экспертами — танатологами в рамках производства первичной единоличной или комиссионной судебно-медицинской экспертизы (исследования) трупа — первичного объекта.

Из содержания главы 27 «Производство судебной экспертизы» УПК РФ следует, что по одному постановлению (в нашем случае — поступившему с трупом) производится только одна экспертиза и оформляется одно заключение эксперта или комиссии эксперта. Производство нескольких экспертиз с

оформлением отдельных заключений по одному постановлению в качестве исключения допускается в случае разногласия экспертов, производящих комиссионную экспертизу, и только по вопросам, вызвавшим разногласие (ч. 2 ст. 200 УПК РФ).

В иных случаях производство нескольких экспертиз и оформление нескольких «Заключений эксперта» по одному произвольно «размноженному» постановлению будет прямым нарушением как положений статей 195, 283 и 198 УПК, регламентирующих порядок назначения экспертизы, так и прав, и обязанностей многих участников уголовного судопроизводства в отношении назначения и производства судебных экспертиз, а значит каждое такое заключение автоматически подлежит юридической оценке как недопустимое доказательство — это с одной стороны.

С другой — несомненно, что вскрытие трупа имеет свойства комиссионной экспертизы, однако, по своей сути таковой не является, так как предусматривает применение знаний всей медицины в лице одного эксперта. И это логично, ведь именно вскрывающий эксперт определяет перечень и количество изымаемых объектов, а также необходимые виды их исследований (п. 50. приказа Минздравсоцразвития России № 346н; ст. 202 УПК РФ): **«Перечень и количество биологических объектов, виды инструментальных и (или) лабораторных исследований определяет эксперт, руководствуясь выявленными повреждениями, патологическими изменениями, имеющимися у него сведениями об обстоятельствах дела и поставленными вопросами».** Таким образом, в ходе производства таких экспертиз (исследований) эксперт — танатолог, обладая компетенцией для ответов на все поставленные перед ним вопросы, использует лишь результаты лабораторных (инструментальных) исследований, которые составляют внутреннее содержание судебно-медицинского вскрытия единого (первичного) объекта — трупа. Например, вывод о причине смерти делается на основании вскрытия трупа, химического, биохимического и гистологического исследований органов и тканей. При этом привлекаемым к экспертизе (исследованию) специалистам лабораторных подразделений нет необходимости участвовать во вскрытии трупа, совместно обсуждать и оценивать результаты всех исследований, формулировать общие выводы. И главное, они не несут ответственности за всё заключение в целом, поскольку компетенция их в рамках проводимой экспертизы ограничивается лишь определённым методом (методикой) исследования.

Наиболее рациональной организационной моделью производства таких экспертиз внутри Бюро судмедэкспертизы является выполнение лабораторных и инструментальных исследований соответствующих вторичных объектов по направлению эксперта, исследовавшего основной (первичный) объект — труп. При этом каждый эксперт (по должности), производящий лабораторное

исследование, оформляет отдельное «Заключение специалиста» по установленным правилам, с обязательным указанием применённых методик, после чего эксперт, производящий экспертизу трупа, вносит результаты проведённых исследований в своё «Заключение». Эти документы приобщают к «Заключению эксперта» в качестве приложений и тогда они тоже становятся процессуальными документами. То есть опосредованно (через «Заключение эксперта») данные документы также являются составной частью материалов дела, по которому производится экспертиза первичного объекта — трупа, и становятся доказательствами определённых обстоятельств дела.

С одной стороны, сам факт производства таких исследований не противоречит процессуальному законодательству, так как они являются составной частью экспертизы как процессуального действия, с другой — порядок этих исследований и оформление по ним документов не регламентированы процессуальными законами. А поскольку необходимость этих исследований обусловлена внутренним содержанием методики производства конкретных экспертиз (исследований) трупа, а не процессуальным законодательством, то порядок их оформления также относится к организационным вопросам Бюро судмедэкспертизы, которое должно воспользоваться своим **бланкетным правом**, установив требования к их качественным и формальным свойствам.

Таким образом, различия между этими документами состоят только в том, что действия эксперта (по должности), отражённые в «Заключении специалиста», производятся на основании направления эксперта, вскрывающего труп, а не следователя, и поэтому называются исследованием, а не экспертизой. Например, при изъятии образца крови от трупа с колото-резаным повреждением и направлении его в судебно-биологическое отделение для определения групповой принадлежности (см. Приложение 7).

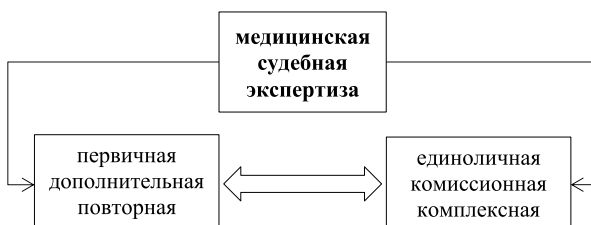
В иных случаях, когда эксперт в процессе производства экспертизы трупа в качестве вещественного доказательства изымает, например, кожный лоскут с колото-резаной раной и прикладывает его как приложение к своему «Заключению», а следователь направляет его с отдельным постановлением в медико-криминалистическое отделение, тогда эксперт лабораторного подразделения оформляет, как и положено, такой процессуальный документ как «Заключение эксперта». Вот и вся разница.

В заключении следует признать целесообразным распространение на «Заключения специалистов» лабораторных подразделений правил составления и оформления, установленных для «Заключения эксперта», кроме подписки о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

ВИДЫ ЭКСПЕРТНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В соответствии с процессуальным законодательством и Федеральным законом № 73-ФЗ, независимо от предмета, методов и объектов судебной экспертизы, в том числе и судебно-медицинской, выделяют следующие её организационно-процессуальные виды: первичная, дополнительная и повторная, единоличная, комиссиянная и комплексная (рис. 1).

Рисунок 1. Виды медицинских судебных экспертиз

Если в рамках своей профессиональной деятельности судебно-следственные органы установили объект, подлежащий экспертной оценке, то назначается соответствующая экспертиза. В этом случае она является **первичной**, то есть впервые проводимой медицинской судебной экспертизой. Такую экспертизу обычно поручают одному эксперту, но в некоторых необходимых случаях в ней могут участвовать несколько экспертов.

Хотя процессуальное законодательство и не использует термин «первичная экспертиза», но он применяется в некоторых ведомственных актах. Например, его можно встретить в «Инструкции по производству судебно-медицинской экспертизы в СССР», утверждённой приказом Минздрава СССР от 21 июля 1978 г. № 694 и действующей до настоящего времени. К слову, до настоящего времени действует и приказ Минздрава СССР от 09 июля 1991 г. № 182, которым введены в практику «Правила судебно-медицинской экспертизы трупа».

В большинстве случаев первичная экспертиза является окончательной, но в зависимости от потребностей следствия первичная экспертиза может получить развитие в виде назначения дополнительной или повторной экспертизы.

Дополнительная медицинская судебная экспертиза (ст. 207 УПК РФ и ст. 20 ФЗ № 73) назначается по результатам проведения первичной экспертизы при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела. Производство подобных экспертиз поручается тому же или другому эксперту, а иногда – комиссии экспертов.

Повторная медицинская судебная экспертиза (ст. 207 УПК РФ) назначается в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключений предыдущих экспертиз или наличия противоречий в их выводах. Кроме того, причиной её назначения также могут быть вновь появившиеся материалы, которые вступают в противоречие с результатами уже выполненных экспертиз. Даже если повторная экспертиза дублирует ранее разрешённые вопросы, её производство поручают другому эксперту или комиссии экспертов.

Дополнительная и повторная медицинские судебные экспертизы по уголовным делам назначаются и производятся в соответствии с общими правилами производства судебной экспертизы (ст. 195-205 УПК РФ).

При этом независимо от последовательности производства медицинской судебной экспертизы (первичная, дополнительная, повторная) исследования могут проводиться как одним экспертом, так и группой сведущих лиц.

В процессуальном законодательстве производство медицинской судебной экспертизы предусматривается одним экспертом на основании постановления следователя или определения суда, то есть **единоличная** экспертиза. В свою очередь, при наличии сложных обстоятельств дела или в целях повышения объективности, возникает необходимость назначения комиссионной экспертизы.

Комиссионная медицинская судебная экспертиза (ст. 200 УПК РФ, ст. 21-23 ФЗ № 73) производится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство экспертизы. Комиссионная экспертиза или исследование могут быть произведены по решению начальника Бюро судмедэкспертизы, его заместителя или заведующего танатологическим отделом (отделением) по постановлению о назначении единоличной экспертизы, например, в диагностически сложном или общественно значимом резонансном случае — к примеру «молодым» судебно-медицинским экспертом и заведующим танатологическим отделением (моргом).

Мы не будем останавливаться на комплексной экспертизе, производство которой непосредственно в танатологическом отделе не встречается, а остановимся на формах экспертных документов, имеющих место быть в делопроизводстве танатологического отдела (на примере Лефортовского морга Бюро судмедэкспертизы), образцы которых представлены в приложениях 1-7:

▪ **«Заключение эксперта (экспертиза трупа)»** первичных единоличной (см. Приложение 1) или комиссионной (см. Приложение 3) экспертизы трупа, основанное на результатах собственных исследований и исследований различных специалистов в области судебной медицины. Такое заключение экс-

перт (-ы) составляет от своего имени и несёт за него персональную ответственность. При наличии оснований это заключение может быть дополнительным (по факту смерти) или повторными, но уже по материалам дела.

▪ **«Заключение специалиста (исследование трупа)»** первичных единичного (см. Приложение 2) или комиссионного (см. Приложение 4) исследования трупа. В последующем оно также может быть и дополнительным, и повторным.

«Заключение специалиста» не может заменить «Заключение эксперта». Суждения, содержащиеся в заключении специалиста, лишь способствуют правильному пониманию сторонами фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, относительно которых ему были поставлены вопросы. Поэтому зачастую заинтересованными сторонами назначается медицинская судебная экспертиза, но тогда это не экспертиза трупа, который уже вскрыт и захоронен, а «Заключение эксперта (экспертиза по материалам дела)» по факту смерти погибшего (умершего).

▪ **«Заключение эксперта (экспертиза по материалам дела)»** единичной (см. Приложение 5) или комиссионной (см. Приложение 6) экспертизы по факту смерти (или по материалам дела).

Других форм «Заключения эксперта» или «Заключения специалиста» нашим процессуальным законодательством применительно к отделу судебно-медицинского исследования трупов не предусмотрено.

ПРИЛОЖЕНИЯ: ФОРМЫ ЭКСПЕРТНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Предлагаемые образцы экспертной документации не противоречат процессуальному законодательству Российской Федерации, Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ и «Порядку организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», утверждённым приказом Минздравсоцразвития РФ от 10 августа 2010 г. № 346н.

Для повседневного служебного использования формы документов, разработанные с учётом Национального стандарта РФ ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов», действующего с 01 июля 2018 года, вводятся приказом начальника Бюро судмедэкспертизы с соответствующей пояснительной запиской по их оформлению.

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы
БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
(Бюро судмедэкспертизы)
ТАНАТОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ № 4 (Лефортовский морг)
105005, Москва, Волховский пер., д. 25, к. 1
тел./факс (499) 261-21-18, E-mail: Reggi_4@bsme-mos.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА № 00001
(экспертиза трупа)

22 апреля 2014 года с 8:45 до 10:50 в помещении танатологического отделения № 4 Бюро судмедэкспертизы на основании постановления о назначении медицинской судебной экспертизы, вынесенного 21.04.2014 следователем Кузьминского межрайонного следственного отдела Следственного управления по Юго-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве лейтенантом юстиции И. И. Ивановым,

Шигеев Владимир Борисович — государственный судебно-медицинский эксперт, имеющий высшее медицинское образование, стаж работы по специальности «судебно-медицинская экспертиза» свыше 30 лет, высшую квалификационную категорию и учёную степень кандидата медицинских наук, произвёл судебно-медицинскую экспертизу

НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА МУЖЧИНЫ на вид 40 лет

Об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупреждён.

Государственный судебно-медицинский эксперт
22.04.2014

В. Б. Шигеев

При вскрытии трупа присутствовали:
фельдшер-лаборант Е. А. Ф.
санитар П. П. С.

«Заключение эксперта» окончено 21 мая 2014 г.

Вопросы, подлежащие решению, и другие разделы «Заключения эксперта» изложены на следующих 11 страницах.

Приложение: одежда с трупа; срезы ногтей пальцев кистей с подногтевым содержимым; заключение специалиста судебно-биологического исследования на 3 листах; заключение специалиста судебно-гистологического исследования на 2 листах; заключение специалиста судебно-химического исследования на 1 листе.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА.

ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД ЭКСПЕРТОМ: «
ОБЪЕКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ: «
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

НАРУЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ВНУТРЕННЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ДИАГНОЗ

Медицинское свидетельство о смерти

Государственный судебно-медицинский эксперт

РЕЗУЛЬТАТЫ ЛАБОРАТОРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВЫВОДЫ

Государственный судебно-медицинский эксперт

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы
БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
(Бюро судмедэкспертизы)
ТАНАТОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ № 4 (Лефортовский морт)
105005, Москва, Волховский пер., д. 25, к. 1
тел./факс (499) 261-21-18, E-mail: Reggi_4@bsme-mos.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 00002
(исследование трупа)

22 апреля 2018 года с 8:45 до 10:50 в помещении танатологического отделения № 4 Бюро судмедэкспертизы на основании постановления о назначении судебно-медицинского исследования, вынесенного 21.04.2018 следователем Кузьминского межрайонного следственного отдела Следственного управления по Юго-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве лейтенантом юстиции И. И. Ивановым,

Шигеев Владимир Борисович — врач – судебно-медицинский эксперт, имеющий высшее медицинское образование, стаж работы по специальности «судебно-медицинская экспертиза» свыше 35 лет, высшую квалификационную категорию и учёную степень кандидата медицинских наук, провёл судебно-медицинское исследование

НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА ЖЕНЩИНЫ на вид 30 лет,

опознанной как **ХУНТЫЕВА ИЗАБЕЛЬ ИВАНОВНА** 04.03.1987 г. р. (31 год)

При вскрытии трупа присутствовали:

фельдшер-лаборант П. П. П.

санитар С. С. С.

«Заключение специалиста» закончено 21 мая 2014 г. и изложено на следующих 8 страницах.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ.

ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД СПЕЦИАЛИСТОМ: «

ОБЪЕКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: «
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

НАРУЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ВНУТРЕННЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ДИАГНОЗ

Медицинское свидетельство о смерти

Судебно-медицинский эксперт

РЕЗУЛЬТАТЫ ЛАБОРАТОРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебно-медицинский эксперт

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы
БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
(Бюро судмедэкспертизы)
ТАНАТОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ № 4 (Лефортовский морт)
105005, Москва, Волховский пер., д. 25, к. 1
тел./факс (499) 261-21-18, E-mail: Reggi_4@bsme-mos.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА № 00003
(экспертиза трупа)

22 апреля 2018 года с 8:45 до 10:50 в помещении танатологического отделения № 4 Бюро судмедэкспертизы на основании постановления о назначении медицинской судебной экспертизы, вынесенного 21.04.2014 следователем Кузьминского МРО СУ по Юго-Восточному административному округу ГСУ СК РФ по городу Москве лейтенантом юстиции И. И. Ивановым, комиссия в следующем составе:

Шигеев Владимир Борисович — государственный судебно-медицинский эксперт, имеющий высшее медицинское образование, стаж работы по специальности «судебно-медицинская экспертиза» свыше 35 лет, высшую квалификационную категорию и учёную степень кандидата медицинских наук,

Шигеев Сергей Владимирович — государственный судебно-медицинский эксперт, имеющий высшее медицинское образование, стаж работы по специальности «судебно-медицинская экспертиза» свыше 15 лет, высшую квалификационную категорию и учёную степень доктора медицинских наук, произвела комиссионную судебно-медицинскую экспертизу трупа

НЕОПЗНАННОГО МАРКА БЕНЕДИКТОВИЧА 03.01.1968 г. р. (50 лет)

Об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупреждены.

Государственный судебно-медицинский эксперт
Государственный судебно-медицинский эксперт
22.04.2014

В. Б. Шигеев
С. В. Шигеев

При вскрытии трупа присутствовали:
фельдшер-лаборант П. П. П.
санитар С. С. С.

«Заключение эксперта» окончено 21 мая 2014 г.

Вопросы, подлежащие решению, и другие разделы «Заключения эксперта» изложены на следующих 11 страницах.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА.

ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД ЭКСПЕРТОМ: «

ОБЪЕКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ: «
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

НАРУЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ВНУТРЕННЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ДИАГНОЗ

Медицинское свидетельство о смерти

Государственный судебно-медицинский эксперт

Государственный судебно-медицинский эксперт

РЕЗУЛЬТАТЫ ЛАБОРАТОРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВЫВОДЫ

Государственный судебно-медицинский эксперт

Государственный судебно-медицинский эксперт

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы
БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
(Бюро судмедэкспертизы)
ТАНАТОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ № 4 (Лефортовский морг)
105005, Москва, Волховский пер., д. 25, к. 1
тел./факс (499) 261-21-18, E-mail: Reggi_4@bsme-mos.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 00004
(исследование трупа)

22 апреля 2014 года с 8:45 до 10:50 в помещении танатологического отделения № 4 Бюро судмедэкспертизы на основании постановления о назначении судебно-медицинского исследования, вынесенного 21.04.2014 следователем Люблинского МСО СУ по Восточному административному округу ГСУ СК РФ по городу Москве лейтенантом юстиции П. П. Петровым, комиссия в следующем составе:

Шигеев Владимир Борисович — врач – судебно-медицинский эксперт, имеющий высшее медицинское образование, стаж работы по специальности «судебно-медицинская экспертиза» свыше 30 лет, высшую квалификационную категорию, учёную степень кандидата медицинских наук,

Шигеев Сергей Владимирович — врач – судебно-медицинский эксперт, имеющий высшее медицинское образование, стаж работы по специальности «судебно-медицинская экспертиза» свыше 15 лет, высшую квалификационную категорию и учёную степень доктора медицинских наук,

провела комиссионное судебно-медицинское исследование трупа

РОМНИНОЙ ВЯЧЕСЛАВЫ ЮРЬЕВНЫ 27 лет (06.03.1964 г. р.)

При вскрытии трупа присутствовали:
фельдшер-лаборант П. П. П.
санитар С. С. С.

«Заключение специалиста» закончено 21 мая 2014 г. и изложено на следующих 7 страницах.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ.

ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД СПЕЦИАЛИСТАМИ: «

ОБЪЕКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: «
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

НАРУЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ВНУТРЕННЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ДИАГНОЗ

Медицинское свидетельство о смерти

Судебно-медицинский эксперт

Судебно-медицинский эксперт

РЕЗУЛЬТАТЫ ЛАБОРАТОРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебно-медицинский эксперт

Судебно-медицинский эксперт

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы
БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
(Бюро судмедэкспертизы)
ТАНАТОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ № 4 (Лефортовский морг)
105005, Москва, Волховский пер., д. 25, к. 1
тел./факс (499) 261-21-18, E-mail: Reggi_4@bsme-mos.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА № 00005
(экспертиза по материалам дела)

22 апреля 2018 года с 8:45 до 10:50 в помещении танатологического отделения № 4 Бюро судмедэкспертизы на основании постановления о назначении медицинской судебной экспертизы, вынесенного 21.04.2014 следователем Кузьминского межрайонного следственного отдела Следственного управления по Юго-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве лейтенантом юстиции И. И. Ивановым,

Шигеев Владимир Борисович — государственный судебно-медицинский эксперт, имеющий высшее медицинское образование, стаж работы по специальности «судебно-медицинская экспертиза» свыше 35 лет, высшую квалификационную категорию и учёную степень кандидата медицинских наук,

произвёл судебно-медицинскую экспертизу по факту смерти

НЕИЗВЕСТНОЙ ЖЕНЩИНЫ на вид 60 лет

Об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупреждён.

Государственный судебно-медицинский эксперт

В. Б. Шигеев
22.04.2014

«Заключение эксперта» окончено 21 мая 2014 г.

Вопросы, подлежащие решению, и другие разделы «Заключения эксперта» изложены на следующих 9 страницах.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА.

ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД ЭКСПЕРТОМ: «

ОБЪЕКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ: «

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Государственный судебно-медицинский эксперт

ВЫВОДЫ

Государственный судебно-медицинский эксперт

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы
БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
(Бюро судмедэкспертизы)
ТАНАТОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ № 4 (Лефортовский морг)
105005, Москва, Волховский пер., д. 25, к. 1
тел./факс (499) 261-21-18, E-mail: Reggi_4@bsme-mos.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА № 00006
(экспертиза по материалам дела)

22 апреля 2014 года с 8:45 до 10:50 в помещении танатологического отделения № 4 Бюро судмедэкспертизы на основании постановления о назначении медицинской судебной экспертизы, вынесенного 21.04.2014 следователем Кузьминского межрайонного следственного отдела Следственного управления по Юго-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве лейтенантом юстиции И. И. Ивановым, комиссия в следующем составе:

Шигеев Владимир Борисович — государственный судебно-медицинский эксперт, имеющий высшее медицинское образование, стаж работы по специальности «судебно-медицинская экспертиза» свыше 30 лет, высшую квалификационную категорию и учёную степень кандидата медицинских наук,

Шигеев Сергей Владимирович — государственный судебно-медицинский эксперт, имеющий высшее медицинское образование, стаж работы по специальности «судебно-медицинская экспертиза» свыше 15 лет, высшую квалификационную категорию и учёную степень доктора медицинских наук, произвела комиссионную судебно-медицинскую экспертизу по факту смерти

НЕИЗВЕСТНОГО МУЖЧИНЫ на вид 50 лет

Об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупреждены.

Государственный судебно-медицинский эксперт

В. Б. Шигеев

Государственный судебно-медицинский эксперт

С. В. Шигеев

22.04.2014

«Заключение эксперта» окончено 21 мая 2014 г.

Вопросы, подлежащие решению, и другие разделы «Заключения эксперта» изложены на следующих 9 страницах.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА.

ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД ЭКСПЕРТАМИ: «
ОБЪЕКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ: «
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Государственный судебно-медицинский эксперт

Государственный судебно-медицинский эксперт

ВЫВОДЫ

Государственный судебно-медицинский эксперт

Государственный судебно-медицинский эксперт

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы
БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
(Бюро судмедэкспертизы)
СУДЕБНО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ С
МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИЕЙ
115516, Москва, Тарный проезд, д. 3
тел.(495) 322-11-61, E-mail: KaplinaIK@bsme-mos.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 00007
(судебно-биологическое исследование)

22 апреля 2018 года с 9:30 до 11:00 в помещении судебно-биологического отделения с молекулярно-генетической лабораторией Бюро судмедэкспертизы на основании письменного направления судебно-медицинского эксперта танатологического отделения № 4 Шигеева В. Б. от 21.04.2018,

Станкевич Марина Олеговна — врач – судебно-медицинский эксперт, имеющая высшее медицинское образование, стаж работы по специальности «судебно-медицинская экспертиза» 4 года и вторую квалификационную категорию, провела судебно-биологическое исследование крови от трупа

НЕИЗВЕСТНОЙ МАРФЫ СИГИЗМУНДОВНЫ 40 лет

(заключение эксперта / заключение специалиста № 01234-18 от 21.04.2018)

При исследовании присутствовали:
фельдшер-лаборант И. И. И.

«Заключение специалиста» окончено 25 апреля 2018 г. и изложено на 2 страницах.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ.

ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД СПЕЦИАЛИСТОМ:

ОБЪЕКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИССЛЕДОВАНИЕ

Судебно-медицинский эксперт

М. О. Станкевич

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебно-медицинский эксперт

М. О. Станкевич

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оформление экспертных документов является одной из важнейших функций в деятельности судебно-медицинского эксперта – танатолога. Нет необходимости доказывать, что только по формальным, в данном контексте оформительским свойствам, отражающим нарушение процессуальных норм, заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством. Данному вопросу в системе внутреннего контроля качества заключений необходимо придавать первостепенное значение, так как корректное исполнение документа создаёт благоприятное впечатление о культуре производства экспертной продукции в учреждении и не требует непомерных материальных и умственных затрат.

Для Бюро судмедэкспертизы несомненно важным является проведение «самооценки» выполненных экспертиз (исследований) с точки зрения их соответствия предъявляемым требованиям, к которым нужно отнести, в том числе, и соблюдение процессуального порядка производства экспертиз (исследований), формы и содержания заключений по единым для Бюро образцам.

Предложенные образцы экспертной документации танатологического отдела Бюро судмедэкспертизы позволяют внедрить в практику других структурных подразделений учреждения унифицированные формы основных экспертных документов, отвечающие современным требованиям нормативных правовых актов и пригодных для электронной обработки с целью программного обеспечения экспертной деятельности вне зависимости от профиля подразделения.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кадочников, Д. С. Судебно-медицинская процессуалистика: монография / Д. С. Кадочников, В. А. Ракитин. – М.: РИОР, ИНФРА-М, 2014. – 292 с.
2. Колкутин, В. В. Проблемные вопросы правового и организационного регулирования производства судебно-медицинских экспертиз / В. В. Колкутин, Д. С. Кадочников, А. О. Недоборенко, Е. В. Тихонова, В. А. Ракитин. – Москва: РИОР, 2011. – 175 с.
3. Ромодановский, П. О. Судебно-медицинская документация: учебное пособие / П. О. Ромодановский, Е. Х. Баринов, В. А. Спиридонов. – Казань: Медицина, 2013. – 172 с.
4. Шадымов, А. Б. Судебно-медицинская экспертиза: правовые основы / А. Б. Шадымов, С. А. Фоминых, В. П. Дик. – Томск: СГТ, 2017. – 128 с.
5. Шигеев, В. Б. Наставления по судебно-медицинскому вскрытию мёртвых тел / В. Б. Шигеев, С. В. Шигеев. – М.: типография «August Borg», 2014. – 376 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

В. Б. ШИГЕЕВ

**СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ТАНАТОЛОГИЯ:
БЛАНКЕТНАЯ НОРМА**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Печать офсетная.

Тираж - 200 экз.

Заказ № 30

Отпечатано в ООО «Типография «Гарт»
Москва, ул. Малая Почтовая, д. 12, стр. 2

ISBN 978-5-6042114-1-0

9 785604 211410